

— Было где-то два часа ночи, — сказала Хикари-сан.

Обеденная.

Круглый стол.

Но, в отличие от позавчерашнего застолья, нас здесь было на два человека меньше.

Неординарная художница Ибуки Канами и член «Семи глупцов» Сонояма Аканэ.

Конфликтный дуэт распался. Их теперь нет с нами.

— В моей комнате зазвонил телефон... звонила Сонояма-сан. Она сказала, что она забыла книгу в своей комнате, и попросила меня принести её.

— Что было потом? — спросила Ирия-сан. — Полагаю, ты исполнила её просьбу?

— Да, — кивнула Хикари-сан. — Это была странного вида роман Мусянокодзи о Бакаити в мягкой обложке.

— Это не так важно. Значит, тогда Аканэ-сан была ещё жива? С головой на плечах?

— Да, она была жива, — отчётливо ответила Хикари-сан.

Это означает, что Аканэ-сан убили после двух часов ночи. Я предполагал, что я был последним, кто вишел Аканэ-сан живой, поэтому это меня слегка удивило. Но я не могу с уверенностью сказать, что я «видел» её, ибо мы разговаривали через дверь.

Её тело предположительно нашли в девять часов утра. Обычно она просыпалась и шла на завтрак в это время каждый день, а потому Хикари-сан, не услышав ни звука из комнаты Аканэ-сан, в итоге стала той, кто нашёл её тело.

Поначалу она считала, что Аканэ-сан просто проспала из-за смены окружения. Но реальность припрятала тузы в рукаве.

В любом случае, время убийство, если считать, что показания Хикари-сан правдивы, ограничено промежутком между половиной восьмого и девятью часами утра. В момент обнаружения тело не было свежим, так что, возможно, убийство произошло ночью.

— Что ж, — произнесла Ирия-сан, смотря на людей за столом, — давайте проверять алиби, как вчера.

Она прознесла это так, будто она играла. Я не стану утверждать, что у меня есть право судить о том, что в голове у Ирии-сан, но, по крайней мере, могло показаться, что Ирии-сан неведомо чувство печали или скорби.

Это не произошло с ней, неважно, с кем или что это произошло. Вот и всё.

— В этот раз у меня нет алиби. — Я решил начать первым, поскольку никто не хотел говорить. — Хикари-сан пришла к нам примерно в десять или одиннадцать часов вечера. Полагаю. Но после мы с Кунагисой легли спать.

— Вы вместе легли в кровать? — дразнила меня Ирия-сан.

— Ага, щас. «Лечь спать» — просто фигура речи. Я спал на диване.

— Но тогда нельзя доказать, что кто-то из вас не вышел из комнаты ночью, раз уж вы оба легли спать.

— О, о, меня можно исключать. — Кунагиса провела рукой горизонтально по своей шее. — Кладовая ведь на первом этаже? Я же не могу спускаться по лестнице одна.

— Что? — Практически все удивлённо уставились на Кунагису. Точнее, все, кроме Маки-сан, лицо которой не выражало ни единой эмоции, будто говоря, что «она уже знала это». Всегда можно рассчитывать на то, что она будет что-то знать. — Именно из-за этого я всегда заставляю Ии-тяна идти со мной.

Да. Я приплыл на этот остров не от скуки или интереса. У меня была весомая причина: Кунагиса нуждалась во мне.

У Кунагисы был полный набор причуд и особенностей, из-за которых повседневная жизнь могла привести к тяжёлым травмам, но среди них были три основные. И среди этих трёх основных была одна критически важная: она не могла сама справляться с большими вертикальными нагрузками.

Таково было правило.

Но его разумнее назвать строгим, компульсивным, подсознательным правилом, зарытым глубоко в её подсознании, нежели «причудой». Если это не соблюдать, то Кунагиса закричит и будет так громко кричать, что ты и пальцем её тронуть не сможешь. Так было что сейчас, что много лет назад. Меня интересовало, можно ли это вылечить, но, видимо, всё было не так просто.

— Это действительно так? — Ирия-сан всё ещё была удивлена. — Но я впервые об этом слышу.

— Ну, это не то, что приходится всё время упоминать. Но, обрати вы внимание на меня, вы заметили бы, что я ни разу не поднималась или спускалась по лестницам сама.

Я всегда был с ней, когда она ела, в противном случае она оставалась в комнате.

Кунагиса Томо.

— А ведь ты всегда просишь его прийти к тебе и забрать тебя. Но мы никак не сможем доказать это.

— У нас есть медицинское заключение, — сказал я. — Проще говоря, это психическое расстройство. Так что, как мне кажется, мы можем подтвердить алиби Кунагисы на данный момент.

Но не моё.

Ирия-сан будто задумалась на миг, но затем она сменила тему:

— Так, а что насчёт Химено-сан?

— Я всю ночь пила в своей комнате. — Она посмотрела на Синью-сана. — Вместе с этим замечательным джентльменом.

— Всё было так, Сакаки-сан?

— Ну, не уверен насчёт того, что я джентльмен, но в остальном всё так. — Он подмигнул Маки-сан. — Я хотел лишь остаться с ней ненадолго с целью докучать ей, но в итоге я остался у неё на всю ночь.

Получается, они уже две ночи подряд пьют. Невероятная у них выдержка. Или, может быть, это не касается Синья-сана. Возможно, он не мог после смерти Канами-сан оставаться трезвым.

Я мог представить, насколько важной для него она была. Он научил её рисовать и даже вырастил её так, чтобы она смогла превзойти её. Она была особенной. Факт её существования был важен для него.

— Никто из нас не напился в стельку, так что, думаю, мы можем друг за друга поручиться, — добавил Синья-сан. — И было это где-то около часа ночи. Я не мог уснуть... сами понимаете, почему, поэтому я пошёл в гостиную, а там была она. Затем она пригласила меня к себе, где мы остались до самого утра.

Да. Именно это он и имел в виду. В любом случае, он точно был в её комнате. У них обоих крепкое алиби.

— Я всё это время спала, — сказала Яёи-сан до того, как её вообще спросили, будто мы опрашивали всех по какому-то порядку. — У меня алиби вообще нет. Но я уверена, что Хикари-сан сможет подтвердить, что я проснулась в шесть часов утра и что она же помогла мне приготовить завтрак.

Почему-то она будто бормотала, затем она посмотрела на Ирию-сан. С ней что-то было не так, и нечто в её чудном нраве меня беспокоило. Это трудно объяснить, но что-то привлекло моё внимание. Только я не знал, что именно.

— Хмм, — промычала Ирия-сан. — А что насчёт тебя, Хикари?

— Ну, я передала Сонояме-сан книгу в два часа ночи, а затем легла в кровать. Так что у меня есть алиби только на то время, когда я проснулась.

— Ясно... О, полагаю, я тоже должна что-то сказать. Я всю ночь провела в своей комнате за разговорами с Рей. Мы обсуждали дальнейший план действий и что же Айкава-сан может из всего этого заинтересовать. едь так, Рей?

Рей тихо кивнула.

— Я спала днём, из-за чего я не смогла уснуть ночью. Когда мы закончили с разговорами, наступило утро. Я поняла, что было уже поздно лечь в кровать и хотя бы попытаться вздремнуть. Поэтому я приступила... к обычным делам, а затем и к завтраку. Это ведь может считаться за крепкое алиби?

По какой-то причине Ирия-сан посмотрела на меня, пока Рей-сан говорила. Она словно испытывала меня взглядом. Я поёжился.

— Да, определённо да. Так когда Теруко-сан и Акари-сан вернулись?

— Где-то в девять часов, — сказала Акари-сан, совсем недавно напрыгнувшая на меня в комнате Кунагисы. К этому моменту она полностью пришла в себя, но она старалась не смотреть на меня.

— В девять часов?

Кстати, она немного ранее произнесла нечто странное. «Я так устала от того, что тут происходит.» Или что-то другое с тем же смыслом. Но от чего она так «устала»? В её поведении в целом что-то вызывало подозрения, неважно, с какой стороны ни взгляни.

Что-то подсказывало мне, что она ссылалась не только на смерть Канами-сан.

— То есть это значит, что и у Рей, и у Теруко есть алиби? А это значит.. — сказала Ирия-сан. — Алиби есть у Сакаки-сана и Химено-сан, а также у меня с Рей и Теруко с Акари. И, скорее всего, у Кунагисы тоже. То есть у семерых.

С другой стороны были я, Сасироно Яёи и Тига Хикари. У нас троих не было алиби. Но пока вопрос о наличии алиби был важен, оставался ещё один важный для этого дела момент.

— Эм, Хикари-сан?

— Да? — она посмотрела в мою сторону.

— Может, это вообще не важно, но не могла бы ты сказать, открыто ли было окно в кладовой, когда ты принесла книгу в два часа ночи?

Она отвела взгляд в стену и призадумалась.

— Я уверена, что оно было закрыто, — ответила она.

— Ясно. Человек несложно открыть его?

— Нет, не сложно. Оно используется для вентиляции, поэтому оно спокойно откроется, если воспользоваться рычагом — его нужно дёрнуть вот так. Но это изнутри. Снаружи оно полностью запечатано.

— Ясно.

Такое развитие событий меня пугало. Очень сильно пугало. Окно на высоте более трёх метров от пола. Без лестницы с него невозможно было бы слезть, не говоря уже о том, чтобы залезть на него.

Другими словами, перед нами снова загадка «закрытой комнаты».

— Тогда скажи мне, что насчёт ключа от двери кладовой? У него есть дубликаты?

— У меня единственный ключ от неё. Дубликатов или оригинала нет.

Она выглядела взволнованной. Что было естественно. Суть разговора сводилась к тому, что она могла быть единственной, кто мог в теории совершить это убийство. Смотря на это объективно, кто-то мог бы сказать, что всё, скорее всего, было так.

Но я не собирался указывать на это. Я не хотел устроить несчастный случай вроде того, что произошёл с Аканэ-сан.

— А какой замок на двери?

— Самый обычный. Проворачиваешь ключ, и защёлка сдвигается. Не знаю, как такие называются...

— И ты действительно заперла дверь в два часа ночи?

— Да, заперла. Точно. Я даже перепроверила дверь несколько раз, — ответила она с болезненным выражением лица. — Точно.

— Ясно...

Она была честной.

Настолько, что ей от этого, наверно, живётся туго.

Видя её в таком состоянии, я начал понимать, что она не убийца. Будь она убийцей, она не стала бы говорить, что её посреди ночи к себе позвала Аканэ-сан. Кто угодно смог бы делать этот вывод.

Конечно, нельзя отбрасывать вероятность того, что она всё продумала, чтобы одурачить всех. И этот обсуждение может продолжаться бесконечно.

Я продолжил задавать вопросы.

— Когда ты была в её комнате, там не было посторонних? Могло ли быть так, что кто-то мог так прятаться впотьмах?

— Ну, мне так не показалось, но— она наклонила голову, будто она не поняла суть моего вопроса. — Я не уверена. Я не входила в комнату. Я отдала ей книгу у двери.

— Тебе не было страшно? — внезапно спросила Яёи-сан, её голос был тихим. Выглядела она расстроенной. — Точнее, разве мы все не думали, что Сонояма-сан может быть убийцей? И ты встретила с ней, совершенно одна, посреди ночи? Тебе не было страшно?

— Нет, вообще нет, — ответила Хикари-сан, на миг заколебавшись. — Я не думала, что Сонояма-сан являлась убийцей.

— Почему нет? — Зачем-то Яёи-сан настойчиво давила на Хикари-сан. — Почему ты так уверена в этом?

— Эм, ну... — Хикари-сан взволнованно взглянула на меня. Наверно, это связано с её вчерашним разговором с Кунагисой. Точно, после такого разговора не было ни единой причины подозревать именно Аканэ-сан.

Я думал об этом, наблюдая за разговором этих двух леди. Но я ничего не мог для себя зафиксировать. Я считал, что, если что-то произошло, то примерно в два часа ночи, когда Хикари-сан принесла книгу, но сейчас, услышав её показания, я стал сомневаться.

И что теперь делать?

Как идти дальше в этом деле?

— Я не думаю, что комната была полностью запечатана. Окно ведь было открыто, — ответила мне Ирия-сан. — В таком случае это не совсем то, что ты имеешь в виду под словом «запечатано».

— Но залезть или вылезти из неё через это окно невозможно.

— В комнате есть стул, так? Разве нельзя дотянуться до окна, если встать на него?

— Я так не считаю. Даже если одновременно и подтянуться, и подпрыгнуть, то, полагаю, до него не получится дотянуться. Синья-сан самый высокий из нас, и, как мне кажется, даже у него не получилось бы.

— Разве? Комната Ибуки-сан была запечатала рекой из краски, а теперь у нас комната, запечатанная вопросом высоты... — Ирия-сан потянула руки, раздражённо вздохнув. — И обеих женщин обезглавили.

Да, это тоже следует учитывать.

Убийца отрезал голову что Канами-сан, что Аканэ-сан.

Это всё ещё тайна. Не было ни единой причины думать о том, что тела могли подменить, но зачем нужно было отрезать головы? Можно ли списать это на невероятное совпадение?

Более того, факт того, что убийца забрал с собой отсечённую голову, не имел много смысла. Конечно, была ещё возможность того, что убийца отрезал голову ради того, чтобы унести её куда-то, но что вообще можно сделать с отсечённой человеческой головой.

И этот вопрос лишь вёл к другому вопросу: почему убили именно этих женщин? Я понятия не имею. Это дело изобилует вещами, которые я не понимал. Всё было безнадежно и бессмысленно.

Чёрт возьми.

С каких пор я стал таким тупым?

— Хмм... смотря на вещи объективно, можно сказать, что Хикари-сан здесь самая подозрительная, — внезапно произнесла Ирия-сан.

Хикари-сан на миг вздрогнула.

— Что? О, эм, я...

— Именно у Хикари был ключ, и она при этом одна из трёх, у кого нет алиби. Если окно потенциально не могло быть ни входом, ни выходом, то дверь остаётся единственным вариантом, да? Всего есть три человека без алиби, но только у одного из них есть ключ.

— Прошу, постойте, — прервал я монолог Ирии-сан. — Это несколько не нормально. Это несправедливое предположение.

— Предположение? Я считаю, что этому есть имя — «суждение».

Хикари-сан встревоженно наблюдала за нашим разговором. Она и не знала, что сказать.

— Всё как Аканэ-сан сказала вчера. Глупо приходить к выводу, основанному на методе

выбывания и выборочных суждений. Я не стану говорить, что это глупо, но я считаю, что мы что-то упускаем.

— Интересно. Всё так? Лично говоря, я тоже так не считаю.

— Именно такой ход мыслей привёл к тому, что я запер Аканэ-сан как главную подозреваемую. Результат вам известен, Ирия-сан. Мне нечего говорить о том, что произошло и было сделано, но я отказываюсь вновь допускать ту же ошибку. Вы понимаете, о чём я говорю? Теперь слишком опасно оставлять кого-либо в одиночестве.

— А теперь ответ кое на что, — улыбнулась она. При других обстоятельствах это выглядело бы даже приятно. — Разве не ты предложил запереть — ой, извини, изолировать, — Аканэ-сан?

— Верно. Я не намерен оспаривать это. Именно я предложил запереть её там, и теперь это мой долг противостоять подобным предположениям. Если мне и придётся взять на себя ответственность за случившееся, то я сделаю это, позаботившись о том, чтобы это не повторилось вновь. Пока что нельзя определить убийцу. Мы до сих пор не думаем о том, о чём следовало бы думать.

Маки-сан громко зевнула. Либо потому, что она не спала два дня, либо потому, что она устала от этого разговора. Скорее всего, причина — смежная из этих двух.

Она просто наблюдала.

— Но я всё ещё считаю, что Хикари из нас всех самая подозрительная.

В её словах, направленных в сторону горничной, с которой она сосуществовала все эти годы под одной крышей, не было ни капли сочувствия. Ей была неведома сентиментальность. Она разговаривала ледяным тоном человека, который просто докладывает факты как факты, не проявляя никаких эмоций.

Я думал, что я знал.

Ответ на вчерашний вопрос Кунагисы. Причина, по которой эту женщину изгнали из семьи Акагами.

Акагами Ирия. Этот мир был для неё по большому счёту одинаковым. Одинаково лишённым ценности. И она пыталась найти нечто ценное; не сумев найти это, она смогла избавить свою жизнь от каких-либо сомнений.

Мне хотелось узнать, что она наделала.

Я предполагал, что она что-то наделала.

Но на деле это предположение, возможно, было неверно. Может быть, она и не сделала ничего неправильного, но при этом она не могла больше быть частью семьи Акагами. Более того, вполне могло оказаться, что это не её семья сторонила её, а наоборот. Это не подвергается сомнениям.

И я задумался о том, что она могла защищать Хикари-сан.

— Тогда давайте вот что сделаем, — предложил я, не смотря на Ирию-сан. — Мы можем точно сказать, что теперь никто не будет в безопасности, оставаясь наедине. Давайте разделимся на

группа. Жалобы не принимаются, Ирия-сан, ведь так? Никому ведь не нужно объяснять, зачем нужно делиться на группы? Передвигаться группами просто безопаснее, чем поодиночке. Так можно будет присматривать друг за другом. А теперь, поскольку я заступался за Хикари-сан, я буду с ней. Мы с Кунагисой и Хикари будем группой А. Как вам идея?

— Хмм, интересно. — Ирия-сан выглядела впечатлённой. — А ты умнее, чем кажешься. Группы, значит? Ну, логично, что я буду в группе с Рей, Акари и Теруко. Тогда пусть Маки-сан, Синья-сан и Яёи-сан будут в группе С. Синья-сан и Маки-сан уже дважды подряд оказались невиновными, так что Яёи-сан сможет расслабиться. Даже если убийцей окажется именно она, то против неё будут сразу двое. Всё устраивает?

— А что, если мы просто останемся все вместе в обеденной? Хотя бы пока Айкава-сан не прибедет? — спросила Хикари-сан, смотря на меня всё так же взволнованно. — Так никто не отлучится, и убийца ничего не сможет предпринять.

— Мы не можем так сделать. Ты предлагаешь просто остаться здесь? Не глупи. — обратился я не только к Хикари-сан, но и ко всем остальным. — Мне с Кунагисой нужно кое-что перетащить.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/2380695>